

УДК 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ПОЛИТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ В 1920–1930-х гг.

© Юлия Валерьевна ЩЕРБИНИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей
и российской истории, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

Рассмотрен музей как социокультурный институт, выполняющий социально-значимые функции в регионе. Показана непосредственная связь деятельности музеев с политической обстановкой в определенный период истории страны, когда происходило формирование социально-культурной сферы нового государства. Музей в этот период становится одним из центров по организации культурно-просветительной работы среди населения. Направление этой работы определяла коммунистическая партия, что привело в 1920–1930-х гг. к утверждению политико-просветительной работы в качестве основного вида деятельности советских музеев. Задачи организации творческой жизни страны в этот период были возложены на агитационно-пропагандистские отделы ЦК РКП(б) и местные партийные комитеты, которые наделялись широкими полномочиями по координации всей деятельности в области культуры. Агитпропы должны были превратиться в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах, под руководством товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку. Одной из главных задач музея в это время является сохранение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции. Новая власть делала все, чтобы убедить общество в правомерности свершенной революции и легитимности власти большевиков. Для этого было необходимо сохранить свидетельства имущественного расслоения российского общества, непримиримой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и крестьянства с дворянами-землевладельцами, руководящей роли РКП(б) в подготовке и свершении Октябрьской революции 1917 г. Музеи Тамбовской губернии на материалах революционных отделов знакомили широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае. Пропаганда партийной идеологии в музеях в итоге привела к политизации всей деятельности по сохранению и использованию историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Тамбовская губерния; политико-просветительское учреждение; посвященный революционному прошлому края отдел музея.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-68-74

Музей как социокультурный институт всегда зависит от того, как развивается общество. С победой Октябрьской революции 1917 г. и установлением диктатуры пролетариата были разработаны механизмы реализации культурной политики Советского государства. Культурная революция вместе с индустриализацией и кооперированием сельского хозяйства была составной частью ленинского плана построения социалистического общества. «Под культурной революцией, – вспоминала Н.К. Крупская, – Владимир Ильич подразумевал то, что массы своим дружным, организованным напором сломают стену темноты и невежества, возьмут с бою необходимые им знания и цивилизацию» [1, с. 139]. Решающее условие культурной революции В.И. Ленин видел в целенаправленной руководящей деятельности Коммунистической партии. «Мы, – говорил В.И. Ленин на IX съезде РКП(б), – должны весь аппарат

государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка – все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян» [2, с. 254].

Таким образом, развитие культуры в 1920–1930-х гг. полностью подчиняется общим целям социалистического строительства и осуществляется под непосредственным партийно-государственным руководством. Задачи организации творческой жизни страны были возложены на агитационно-пропагандистские отделы ЦК РКП(б) и местные партийные комитеты, которые наделялись широкими полномочиями в плане координации всей деятельности в области культуры. XI съезд РКП(б) считал необходимым усиление агитпропов путем выделения для их руководства товарищей, имеющих достаточную марксистскую подготовку, и превраще-

ния их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах [3, с. 528].

Так, заседание Коллегии АПО Тамбовского губкома от 12 ноября 1924 г. после доклада завгубполитсоветом т. Чинкова о работе и перспективах музеев в губернии постановило: «Зафиксировать, что теперешнее состояние музеев не вполне соответствует их задачам, т. к. почти не ведется политико-просветительная работа». Было признано необходимым: «Развить политико-просветительную работу музеев; организовать коммунистическое влияние как в музеях, так и в краеведческих обществах, пересмотрев состав руководителей музеев, обязав коммунистов – работников просвещения быть членами краеведческих обществ, организовать институт практикантов из коммунистов и комсомольцев в музеях; пересмотреть существующее положение о музеях, переработав их в том духе, чтобы музеи перестали быть складочными кладовыми и просто архивами, а служили бы главными пособниками в деле коммунистической агитации и пропаганды; произвести перерасположение всего музейного материала о том, чтобы осмотр умело расположенных экспонатов подтверждал бы отдельные теоретические положения марксистского мировоззрения. Работу эту осуществлять при содействии работников из аппарата политпросвета» [4, ед. хр. 1140, л. 6]. Таким образом, музеи после пролетарской революции должны были стать, с одной стороны, особыми культурными центрами для данного региона, а с другой – одним из механизмов идеологического воздействия и политического просвещения народных масс.

В 1928 г. в методическом письме «Об основных положениях работы и задачах краеведческого музея», разработанного Главнаукой (Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями), было отмечено, что основной упор в просвещении населения должен делаться на ряд тем, среди которых было и ознакомление населения с революционным прошлым страны [5, с. 282]. Следует отметить, что сбор и изучение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции был начат еще в начале 1920-х гг. Новая власть делала все, чтобы убедить общество в правомерности свершен-

ной революции и легитимности власти большевиков. Для этого было необходимо сохранить свидетельства имущественного расслоения российского общества, непримиримой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и крестьянства с дворянами-землевладельцами, руководящей роли РКП(б) в подготовке и свершении Октябрьской революции 1917 г.

21 сентября 1920 г. постановлением СНК при Наркомпросе учреждается Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии (большевики) [6, с. 200-201]. Комиссия, состоявшая из 9 человек, назначенных СНК, должна была собрать печатные материалы и рукописи как в России, так и за границей. Для их оперативного сбора комиссия могла организовывать подкомиссии и бюро, а также направлять уполномоченных во все губернии и области РСФСР и союзные республики. Результатом проведенной работы стало не только издание документов, но и открытие целого ряда музеев революции как в Москве, так и в провинции. Так, еще 7 ноября 1918 г., в годовщину Октябрьской революции, состоялось открытие Липецкого народного музея, в составе которого был создан отдел Великой Революции. Вновь образованный отдел составил главным образом из предметов, переданных музею Липецкой уездной чрезвычайной комиссией и милицией: военные полковые значки старой армии, деньги различных областей Советской и Белогвардейской России, орудия наказания старого режима. Нередко посетители во время проводимых экскурсий передавали различные предметы в отдел Революции [4, ед. хр. 370, д. 11, л. 11]. Необходимо отметить, что с начала 1920-х гг. практически всеми провинциальными музеями проводился сбор материалов, связанных с революционным движением. По существу это было музейное осмысление эпохи. В планах работы музеев обязательно присутствовали пропагандистские мероприятия: лекции, доклады, временные выставки. Разрабатывались экспозиции, связанные с революционной тематикой, и проводились экскурсии по ним. Музейные работники разрабатывали тематические экскурсии, приспособляя их к запросам красноармейцев, рабочих, крестьян, учителей, учащихся

[7, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6; оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2; ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2, 9]. Эта работа помогала самым широким слоям населения разобраться в вопросах строительства нового государства и общества.

В Тамбовской губернии, в связи с 20-летием Первой русской революции Вторая губернская краеведческая конференция (октябрь 1925 г.) приняла программу сбора материалов по ее истории. Программа предусматривала: «1) собрать весь имеющийся в районе печатный материал, относящийся к революции 1905 г.; 2) принять меры к разысканию т. н. «нелегальной» литературы, распространявшейся партийными организациями; 3) выявить живых участников революции: рабочих, крестьян и интеллигентов, принимавших активное участие в революционном движении, собрать от них воспоминания об их революционной работе; 4) с участниками, живущими вне данного района, завязать письменные сношения; 5) организовать выезды краеведов в села, где аграрное движение отличалось особым напряжением и где «подвиги» тамбовских усмирителей отличались особой свирепостью. Собрать на местах воспоминания современников, живых участников революции; 6) объединить весь собранный материал и копии его представить в распоряжение уездных комиссий по празднованию юбилея революции 1905 г.». Хотя полностью эта программа не была осуществлена, некоторые ее положения нашли реализацию в деятельности местных краеведов: были собраны листовки местных революционеров и записаны воспоминания участников событий [8, с. 330]. Шли поиски в местных архивах и архивах истпарта (истпартодел губкома ВКП(б) – отдел по собиранию и изучению материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции), но это требовало много времени. В то же время учет экспонатов, работа с каталогами, создание экспозиций – все это вызывало определенные трудности, т. к. очень часто организаторы и работники новых музеев не имели необходимого специального образования. В отчетах о работе музеев отмечалось: «...расположение материала и метод экспозиции не отвечал запросам массового посетителя: перегруженность, отсутствие надписей, каталогов, листовок, диаграмм, карт, неясность общего плана экспозиции сильно за-

трудняли проведение политико-просветительной работы в музеях...» [9, с. 36]. Таким образом, насущным в эти годы становится вопрос о правильной организации революционных отделов в музеях.

На музейной конференции в Ярославле в 1926 г. представитель Московского губернского Отдела народного образования И.Г. Клабуновский представил программу организации отдела «Революционное движение в краеведческих музеях». Программа предусматривала четыре основные темы: 1) классовый состав населения по периодам; 2) история революционного движения в крае до 1917 г., с выделением событий 1905 г., если это позволяет местный материал; 3) Февральская и Октябрьская революции в крае, годы Гражданской войны; 4) общественно-политическая жизнь края в данное время. Было отмечено, что эта программа является только схемой. Революционные отделы должны основываться в первую очередь на местном материале, а не подгоняться под предложенную программу, в их построении не должно быть никакого шаблона. По мнению И.Г. Клабуновского, революционные отделы в большинстве музеев представляют собой «нагромождение плакатов и фотографий», что утомляет посетителей. Конференцией была вынесена резолюция по вопросу об организации при музеях отделов революционного движения. В ней отмечалось, что организация отделов по истории общественно-революционного движения является исключительно важной и своевременной. Она должна осуществляться на основе использования местного материала Истпарта и архивных бюро. Была отмечена необходимость правильных деловых отношений с этими организациями, а также поднимался вопрос о привлечении местных органов власти к сотрудничеству. Признавалось, что основным материалом, экспонирующимся в революционных отделах, являются диаграммы, фотографии, карты, рукописи и другие материалы. Все эти экспонаты подвергаются быстрому воздействию света и времени, поэтому было решено поручить Музейному отделу Наркомпроса разработать методы наилучшего сохранения экспонатов [10, с. 119].

В Отчете по Тамбовскому Губмузею (Губмузеи – комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народ-

ного быта и природы, сформированные при губернских отделах народного образования в 1921 г.) за 1925/26 гг. отдельный пункт был посвящен учету и охране на местах памятников и материалов по революционному движению и концентрации их в музеях Губмузея. В нем было отмечено, что сделано распоряжение всем музеям 13/V-26 (№ 116 7823), с подробной инструкцией, какие именно памятники Революции брать на учет, и какого рода революционный материал собирать в музеи. А также говорилось о том, что «...уездные музеи собирают, если есть возможность, как вещественный материал по революционному движению (с 1900 г. преимущественно), так и документальный и письменный материал из разных учреждений и местных архивов. Губмузеем получены сообщения из некоторых уездных музеев о поступившем в них революционном материале. В Липецком музее еще в 1926 г. была сделана выставка революционных материалов, относящихся к 1905–17 гг., а в марте с/г года в Козловском художественно-историческом музее – выставка архивного и иллюстративного материала по революционному движению за те же годы. Одновременно Губмузеем и уездными музеями производилась работа по выявлению памятников Революции в городах и уездах Тамбовской области» [4, ед. хр. 1323, д. 6, л. 2-6]. Выходят статьи, посвященные истории Первой русской революции в Тамбовской губернии. В 1926 г. П.Н. Черменский совместно с Д.Н. Филипповым издал небольшую книжку о рабочем движении и социал-демократии Тамбовской губернии в годы Первой русской революции «1905 г. Рабочее движение и развитие социал-демократии в Тамбовской губернии» [8, с. 335]. Член липецкой краеведческой организации А.М. Степанов опубликовал статью «Революционное движение 1905 года в Липецком уезде» [8, с. 326].

В преддверии юбилея Октябрьской революции 1917 г. эта работа была активизирована вновь. В 1927 г. комиссией по празднованию 10-летия Октябрьской революции при Президиуме ЦИК СССР и Музеем Революции СССР были разработаны методические указания и план сбора сведений о памятниках Октябрьской революции, Гражданской войны, социалистического строительства. В изданных ими документах подчеркивался

научно-исследовательский характер этой работы, делалась попытка дать классификацию памятников, указывались типы источников для сбора сведений о них, излагался порядок учетных работ [11, с. 26].

Музеи Тамбовской губернии на материалах революционных отделов планировали познакомить широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае. Освещение этого вопроса должно было доходить до середины 1920-х гг., объясняя закономерность свершения Октябрьской революции 1917 г. Таким образом, перед сотрудниками Тамбовского окружного краеведческого музея была поставлена сложная задача: отразить всю историю революционного движения на основе местного материала и сделать революционный отдел центральным отделом музея, посвященным революционному прошлому края. Велась достаточно активная работа по сбору материалов, устраивались выставки, велась работа с посетителями. Член Секции истории и археологии края С.И. Соколов совместно с работниками архива обработал документы по первым пяти годам послереволюционного времени. Часть дел была опубликована в сборнике «1917–1918. Хроника революционных событий в Тамбовской губернии» в 1927 г., посвященном десятилетней годовщине Октябрьской революции [8, с. 333]. В Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского народного музея на 1925–1930 гг. намечалось развернуть Отдел Революции и Антирелигиозный отдел [7, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2]. В Годовом отчете Тамбовского научно-художественного музея за 1928/29 гг. отмечалось, что по Отделу революции были проведены лекции-беседы с группами экскурсантов на темы: «Крепостное право», «Разиновщина и Пугачевщина», «Народничество», «Рабочие движения», «1905 г.», «Период реакции 1907–1912 гг.», «Мировая война», «Февральская и Октябрьская революции», «Разруха и Гражданская война», «Антоновщина», «Партия и комсомол», «Продвижение и поднятие народного хозяйства» [7, ед. хр. 9, д. № 6, л. 1-2]. А в плане лекционной работы Тамбовского окружного краеведческого музея на 1929/1930 гг. по отделу революции было запланировано прочитать следующие лекции: «Крепостное право», «Рабочее движение в России», «Февральская и Октябрьская рево-

люции», «Антоновщина в Тамбовской губернии», «Культурная революция», «Пятилетний план и его выполнение по тяжелой и легкой индустрии и сельскому хозяйству округа» [7, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. Также в рамках проведения ударных кампаний планировалось принять активное участие в организации юбилейной выставки «Октябрьская революция и пятилетний план хозяйства Тамбовского округа», Ленинской комнаты, юбилейной выставки «1905 г.» [7, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11].

В мае 1930 г. в тамбовский музей прибыл с проверкой представитель Музея революции ЦЧО из Воронежа. В связи с тем, что приближалось 25-летие революции 1905 г., он требовал: «Более жестко поставить вопрос перед Окрисполком и Окружком ВКП(б) о предоставлении средств, необходимых для ремонта нового здания (собора), чтобы к осени обеспечить переход революционного отдела в новое помещение, тем самым положить начало организации самостоятельного Музея (революции)». За год здание собора не успели отремонтировать, поэтому выставку, посвященную 25-летию революции 1905 г., пришлось проводить в бывшем доме М.Л. Шоршорова. Однако большой популярностью она не пользовалась. В документе говорилось: «Выставка 1905 года в Тамбове была организована при краеведческом музее 1 ноября и функционировала до 15 декабря. 15 декабря по предложению Президиума горсовета была свернута и вместе с музеем перекочевала в новое помещение б. кафедрального собора. Посещаемость выставки за полуторамесячный период была около 2000 чел.». По посещаемости этой выставочной экспозиции было далеко до «антипассажной», а провинциальная инертность не привела к созданию в помещении собора Музея революции [12, с. 280].

В рамках научно-исследовательской работы музей также планировал: «провести монографическое изучение села Караул Кирсановского района с целью получить материал для характеристики быта, занятий, правовых и трудовых отношений крепостных крестьян к помещику: занятия и быта крестьян в период от падения крепостного права до революции, в период революции и в настоящий момент, обратить особое внимание на переход крестьян от индивидуальной экономики

хозяйствования к колхозному ведению своего хозяйства». Материал, добытый путем исследовательской работы, должен быть переработан, систематизирован и оформлен в форму экспозиций [7, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 11]. Таким образом, музей выполнял важнейшую задачу научно-исследовательской деятельности – накопление документальных свидетельств, их обработку и введение в научный оборот, а также не просто знакомил население с историей и культурой края, а реализовывал целевые установки, общие для всех. А именно, раскрывал посетителю всеобщие законы диалектики, иллюстрировал своим материалом формы классовой борьбы, разъяснял генеральную линию партии, а также мобилизовал посетителей на максимально активное выполнение директив партии. В построении каждого раздела требовалось отмечать достижения советской власти в сравнении с дореволюционным временем и перспективы дальнейшего строительства. Можно сказать, что речь шла о политико-просветительной работе. В декабре 1930 г. в Москве прошел I Всероссийский музейный съезд, который в своих документах окончательно закрепил представление о музее как о политико-просветительном учреждении. В докладах, выступлениях, резолюциях говорилось о необходимости коренной перестройки существующих экспозиций на марксистской основе, причем так, чтобы они не только показывали, но и подводили к оценке явлений. Экспозиция каждого музея должна была стимулировать участие народа в строительстве социализма, быть партийной, доступной и понятной самым широким слоям населения. Главной опасностью делегаты съезда признали «вещевизм» – безыдейный показ музейных предметов [5, с. 283]. С переездом Тамбовского краеведческого музея в новое помещение (бывший кафедральный Покровский собор) в 1931 г. [8, с. 350] в нем была проведена реорганизация отделов и реэкспозиция. В музее было создано пять секторов. Их тематика отражала рекомендации I Всероссийского съезда музейных работников. Одним из них был историко-революционный сектор, экспозиции которого были сформированы на основе фондовых коллекций музея. Он включал в себя мебель, предметы домашнего обихода помещика и крепостного крестьянина: оружие, нагайки,

кандалы, цепи, а также рисунки, картины, диаграммы, фотографии революционных событий [13, с. 85].

Таким образом, можно утверждать, что в 1920-х гг. деятельность отдела музея, посвященного революционному прошлому края, носила не просто просветительский характер, а решала одну из основных задач, стоявших в то время перед музеем – задачу утверждения новой идеологии. Музеи превратились в инструмент государства, с помощью которого оно формировало политическое мировоззрение людей. Пропаганда партийной идеологии в музеях в итоге привела к политизации всей деятельности по сохранению и использованию историко-культурного наследия.

Список литературы

1. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1959. Т. 5.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1967–1981. Т. 40.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. М., 1983. Т. 2 (1917–1922).
4. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Р-1404.
5. Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2004.
6. Декреты советской власти: в 10 т. М., 1980. Т. 10 (август–сентябрь 1920 г.).
7. ГАТО. Р-1478.
8. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.
9. Лобанова О.Б., Шалабанова А.А., Плеханова Е.М. Организация просветительской работы в период становления советского государства (на примере музейной работы) // Международный журнал экспериментального образования. М., 2014. № 11.
10. Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.). М., 1989.
11. Лопатина Е.Г. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1917 – середине 1930-х гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2011. № 4.
12. Климкова М.А. Соборная площадь города Тамбова. К 375-летию Тамбова и 200-летию Отечественной войны 1812 года. Тамбов, 2011.
13. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005.

References

1. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya*: v 10 t. Moscow, 1959, vol. 5.
2. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy*: v 55 t. Moscow, 1967–1981, vol. 40.
3. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s#ezdov, konferentsiy i plenumov TsK: v 16 t. Moscow, 1983, vol. 2 (1917–1922).
4. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). R-1404.
5. Yureneva T.Yu. *Muzevedenie*. Moscow, 2004.
6. Dekrety sovetskoy vlasti: v 10 t. Moscow, 1980, vol. 10 (avgust–sentyabr' 1920 g.).
7. GATO. R-1478.
8. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gg. XX v.)*. Tambov, 2002.
9. Lobanova O.B., Shalabanova A.A., Plekhanova E.M. Organizatsiya prosvetitel'skoy raboty v period stanovleniya sovetskogo gosudarstva (na primere muzeynoy raboty). *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. Moscow, 2014, no. 11.
10. Filimonov S.B. *Kraevedenie i dokumental'nye pamyatniki (1917–1929 gg.)*. Moscow, 1989.
11. Lopatina E.G. Gosudarstvennaya politika v oblasti okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v 1917 – seredine 1930-kh gg. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. Pyatigorsk, 2011, no. 4.
12. Klimkova M.A. *Sobornaya ploshchad' goroda Tambova. K 375-letiyu Tambova i 200-letiyu Otechestvennoy voyny 1812 goda*. Tambov, 2011.
13. Makhraчев S.F. *Istoriya muzeynogo dela v Tambovskoy oblasti*. Tambov, 2005.

Поступила в редакцию 11.11.2015 г.
Received 11 November 2015

UDC 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

REFLECTION OF REVOLUTIONARY EVENTS BY MUSEUM MEANS AS ONE OF ASPECTS OF MUSEUM'S ACTIVITY POLITICIZATION IN 1920–1930-s

Yuliya Valeryevna SCHERBININA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General and Russian History Department, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

Museum as social-cultural institute, acting as socially significant in the region is reviewed. The direct connection of museum's activity with political environment in a definite period of time of country's history, when the formation of new state's social-cultural sphere was happening is shown. Museum in this period was one of organization centers of cultural-enlightening work among the population. The direction of this work defined communist party, which led to establishment of political-enlightening work as basic type of Soviet museums' activity in 1920–1930-s. The aims of creative life organization of country in this period were placed on agitational-propaganda departments of Central Committee of Russian Communist Party(b) and local party committees which had authorities on coordination of all activity in the sphere of culture. Agitation and propaganda department had to become fighting centers of struggle for Marx ideology and ideal influence of the party in mass under the supervision of comrades, having significant Marx preparation. One of main aims of the museum in this period of time was keeping the materials on history of revolutionary movement and October revolution. New authorities made everything to convince the society in relevancy of the revolution and legitimacy of bolsheviks' power. It was necessary to keep the evidence of property exfoliation of Russian society, irreconcilable class struggle of proletariat with bourgeoisie and peasantry with noble – landlords, leading role of Russian Communist Party(b) in the preparation and accomplishing October revolution in 1917. Museums of Tambov province basing on materials of revolutionary departments introduced wide groups with the history of revolutionary movement in Tambov region. The propaganda of party ideology in museums lead to politicization of all activity aimed at keeping and use of historical-cultural heritage.

Key words: Tambov province; political-enlightening institution; museum department devoted to revolutionary past of the region.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-1(153)-68-74